

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.24>

УДК 34(091)(47+57)

ББК 67.3(2)61

ПОЛИТИЗАЦИЯ БАНДИТИЗМА В СОВЕТСКИХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ АКТАХ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1922 гг.)

Павел Викторович Максимов

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
ugprava_krdu@mvd.ru
ул. Ярославская, 128, 350005 г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Автор анализирует содержание основных актов высших органов советской власти (ВЦИК, СНК, СТО) в сфере борьбы с бандитизмом в 1917–1922-е годы. Показано, что по мере усиления вооруженного противостояния Советское государство уделяло этому направлению правоохранительной политики все большее внимание, его реализацией занимались правоохранительные и военные структуры, прежде всего чрезвычайные комиссии и революционные трибуналы. Приняв в годы Гражданской войны чрезвычайно большие масштабы, бандитизм все более характеризовался тем, что в составе данного уголовного деяния неуклонно усиливалась ярко выраженная политическая составляющая. В итоге под влиянием растущего ожесточения Гражданской войны такого рода преступления преимущественно стали относить к категории контрреволюционных преступлений.

Ключевые слова: бандитизм, советская власть, чрезвычайные комиссии, революционный трибунал, контрреволюционные преступления, ВЦИК, СНК, СТО.

© Максимов П.В., 2016

Масштабный кризис и трансформация общественных и государственных основ Российского государства, порожденные его участием в Первой мировой войне, революционными событиями 1917 г. и последующей Гражданской войной, повлекли за собой целый ряд социально-негативных явлений, среди которых особой остротой отличался бандитизм. В условиях растущего ожесточения борьбы за власть, развернувшейся между различными политическими лагерями, наличие в России большого количества военнослужащих, а также стихийное самовооружение значительной части населения с неизбежностью стимулировали специфическую военную конфликтность, связанную с активностью значитель-

ной массы людей. В совокупности с другими факторами, присущими большой смуте, указанные обстоятельства повлекли катализацию столкновений противоборствующих сторон. Причем в итоге борьба за власть придала довольно ощутимую политическую окраску и бандитизму тех лет.

В отличие от имперской уголовно-правовой практики, где бандитизм представлял собой совершаемые «шайками» насильственные преступления, ответственность за которые предусматривалась законодательством Российской империи в обычном порядке, в новых условиях этот вид преступлений зачастую принимал вид организованных вооруженных нападений устойчивых групп лиц, преследовавших

не только и не столько цели наживы, сколько политические цели. Иными словами, в силу специфики революционной российской действительности бандитизм приобрел уникальные формы. Банды не просто грабили, совершали налеты – они целенаправленно нападали на государственные учреждения, должностных лиц, активистов и сторонников советской власти (заметим, что предметом нашего исследования является нормативное регулирование борьбы с бандитизмом именно Советами).

Здесь требуется специально оговорить тот факт, что действия, по объективной их характеристике фактически представлявшие собой бандитизм (наличие соответствующих признаков в виде организованности преступной группы, ее вооруженности, насильственных действий, нападений на органы государственной власти и управления и должностных лиц с целью ослабления или свержения власти), осуществлялись под различными политико-идеологическими знаменами. В частности, и действия сторонников советской власти, ее структур (прежде всего ВЧК), взятые сами по себе, также нередко мало чем отличались от бандитских. Тем не менее мы исходим из сугубо политико-правового формального аспекта. Суть его состоит в том, что советское государство, как политическая структура и аппарат управления, в итоге решило вопрос о власти в свою пользу. В данной связи акты советской власти имели основное значение для эволюции российской государственности. Мы особо подчеркиваем это обстоятельство, поскольку иной подход (к примеру, признание преступными действий большевиков Особой следственной комиссией по расследованию злодеяний большевиков, созданной в 1919 г. при главнокомандующем ВС Юга России А.И. Деникине [5]) представляется тупиковым с точки зрения историко-правовой методологии и логики.

Таким образом, важно учитывать конечную правовую судьбу тех или иных насильственных действий по захвату (укреплению) власти. А преступный ли это мятеж или благородная революция – извечный риторический вопрос любых «смутных времен». Исходя из этого мы не можем согласиться с получившим широкое распространение в *постсоветской литературе* упрощенным признани-

ем политики большевиков тех лет как преступной. Вот почему мы рассматриваем бандитизм как преступление, присущее противникам советской власти, различного рода деклассированным элементам, а не большевикам (даже при наличии постановления «О красном терроре», иных правовых актов высших органов советской власти, содержавших призывы и прямые предписания к действиям с явными элементами бандитизма).

Возвращаясь к существу темы, отметим, что уже документы первых дней Октябрьской революции свидетельствуют о том, что политическая структура (большевики), взявшая в свои руки власть, с самого начала стала уделять значительное, можно сказать, первостепенное внимание борьбе с вооруженными выступлениями против нее, в том числе с действиями банд. На определенном этапе, как известно, политико-вооруженное противостояние переросло в Гражданскую войну со всеми атрибутами военных боевых действий. Однако в этом контексте бандитские формирования не могут быть приравнены к войсковым подразделениям (например, к армии Колчака), поскольку военные действия предусматривают территориальное размежевание (в виде линии фронта), в то время как бандами являлись вооруженные группы, действовавшие на территории, контролируемой советской властью.

В силу исключительно большой опасности, которую представлял бандитизм, советский законодатель (таковым в рассматриваемый период являлись прежде всего Всероссийский съезд Советов, СНК, ВЦИК, СТО, а затем ЦИК СССР, Верховный Совет СССР) проявил довольно высокую активность в правовом регулировании борьбы с этим видом преступности.

Так, уже 26 октября 1917 г. Всероссийский съезд Советов в своем постановлении «поручает Советам на местах принять немедленно самые энергичные меры к недопущению контрреволюционных выступлений, “антисемитских” и каких бы то ни было погромов. Честь рабочей, солдатской и крестьянской революции требует, чтобы никакие погромы не были допущены» [11] (здесь нужно иметь в виду, что сами термины «бандитизм», «банда» стали использоваться несколько позже, о чем ниже будет сказано). А поскольку погромы и контр-

революционные выступления все же имели место, советская власть приняла ряд новых, по существу превентивных актов. Так, в воззвании от 1 ноября 1917 г. ВЦИК уже напрямую обратился «к тем отдельным военным отрядам, которые за контрреволюционными мятежниками: сложите немедленно оружие, не проливайте братской крови за интересы кучки помещиков и капиталистов. Каждая капля народной крови ляжет на вас. Рабочая, солдатская, крестьянская Россия проклянет тех, которые еще хоть одну минуту остаются под знаменами врагов народа» [1].

Вслед за этим советская власть стала последовательно структурировать властотношения, что позволило легитимировать меры принуждения и репрессий в отношении проявлений бандитизма. В этом отношении следует особо отметить известный декрет «О суде» от 22 ноября 1917 г., которым предусматривалось создание революционных трибуналов (по сути это были чрезвычайные суды), в юрисдикцию которых входило рассмотрение дел, наиболее опасных для государства [3]. Вслед за этим 7 декабря 1917 г. на основании записки В.И. Ленина, адресованной Ф.Э. Дзержинскому [22], решением СНК была создана известная Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (с августа 1918 г. именовалась ВЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности). Позже, в июне 1918 г., такие комиссии были созданы также на местах. Именно ВЧК и местные «чрезвычайки» далее стали основными государственными структурами для борьбы с бандитизмом (до создания 6 февраля 1922 г. ГПУ при НКВД, к которому перешли полномочия ВЧК).

Ввиду того что и революционные трибуналы, и чрезвычайные комиссии создавались по ситуационной мотивации, исходя из потребностей текущего момента, то неудивительно, что правовой статус этих в целом легитимных правоохранительных органов в достаточной мере не был определен (вплоть до разработки и принятия кодификационных актов 1922 г.). Полномочия между ними не были четко разграничены, что способствовало проявлениям беззакония и произвола. В частности, это вызывало резкий протест со стороны работников революционных трибуналов, проте-

стававших против практики присвоения ВЧК права налагать наказания в виде лишения свободы, освобождать от наказания, распоряжаться местами заключения и т. д. [6]

Однако влияние чрезвычайных комиссий на реальное положение дел в стране было сильнее, поскольку они представляли собой силовую структуру оперативного действия и, соответственно, даже несмотря на нарушения, их деятельность в целом одобрялась высшей властью, тем более что ВЧК возглавил верный соратник В. Ленина Ф. Дзержинский. В подтверждение этому можно привести резолюцию ВЦИК от 18 апреля 1918 г. по докладу ВЧК о борьбе с бандитизмом анархистов. В ней, в частности, отмечалось: «заслушав объяснения ЧК о ее действиях при ликвидации преступных элементов, действовавших под флагом анархизма, (ВЦИК. – П. М.) признает действия Чрезвычайной комиссии правильными и выражает уверенность, что впредь борьба с подобными элементами будет вестись без колебаний. ЦИК констатирует, что действия ЧК имели целью преследование не идейного анархизма, а борьбу с бандитизмом, независимо от тех названий, которыми этот бандитизм прикрывается» [21].

Поскольку ожесточение Гражданской войны нарастало, оценка вооруженных выступлений против власти как «бандитизма» становилась доминирующей. При этом в решениях высших органов власти подчеркивалась необходимость принятия против них жестких мер. Так, в предписании ВЦИК от 4 мая 1918 г. указывалось, что «диктатура пролетариата... предполагает действительно твердую и беспощадную в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов, революционную власть, а наша власть слишком мягка... Железная дисциплина и до конца проведенная диктатура пролетариата против мелкобуржуазных шатаний – такой общий и итоговый лозунг момента» [20].

В декрете ВЦИК и СНК от 13 мая 1918 г. предписывалось: «упорству жадных деревенских кулаков-богатеев должен быть положен конец... На насилие владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией...» [2]. В обращении СНК к населению от 30 мая 1918 г. содержался прямой призыв к физическому уничто-

жению врагов революции: «Слишком рано враги народа подняли свою голову, – мы отсечем эту преступную голову беспощадным мечом революции. Под оружие! ...В поход против контрреволюционных мятежников и заговорщиков. Смерть врагам народа... Рабочие и крестьяне не сдадут власти и земли изменникам и насильникам» (этот акт подписали Ленин, Троцкий, Чичерин и Сталин) [7].

Наконец 5 сентября 1918 г. было издано известное постановление СНК «О красном терроре» [15], само название которого более чем красноречиво.

В сложившейся ситуации большое значение приобретала практика нормативного регулирования карательных органов. В этом контексте интерес представляет прежде всего положение о ВЧК и местных ЧК, утвержденное ВЦИК 28 октября 1918 года [10]. Документ уточнил правовое положение чрезвычайных комиссий и, в частности, указал, что такие комиссии являются органами, которые ведут непосредственную борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и «имеют право на организацию при себе вооруженных отрядов», которые содержатся за счет бюджета. Вот таким образом шаг за шагом советской властью осуществлялась легитимизация органов принуждения. При этом вопреки рассуждениям о тотальном беззаконии чекистов отметим, что власть уделяла постоянное внимание этому аспекту их деятельности. К примеру, постановлением СТО от 11 декабря 1918 г. определялся порядок ареста, в том числе полагалось не позднее 48 часов после задержания предъявлять обвинение [17].

В целом ЧК действительно наделялись чрезвычайными полномочиями, что, учитывая степень вооруженного и прежде всего бандитского сопротивления преобразованиям, которые объявляла и претворяла в жизнь советская власть, в определенной степени было объяснимо. Вместе с тем в высших эшелонах власти все острее ставился вопрос об ограничении полномочий ЧК ввиду их избыточности.

К примеру, постановлением ВЦИК от 20 ноября 1919 г. [13] были упразднены уездные ЧК ввиду проявления злоупотреблений с их стороны. Решался также вопрос о расширении в ВЧК отдела жалоб [4] и т. д. Орган,

который боролся с преступностью, по определению не мог быть преступным, а указанные «вооруженные отряды» по определению не могли быть «бандами» (другое дело, что в ряды ЧК «проникали преступные элементы» и власть это признавала [8]). В этой связи, к примеру, постановление ВЦИК от 17 февраля 1919 г., с одной стороны, предписывало, что «при наличии вооруженного выступления (контрреволюционных, бандитских и т. п.) за чрезвычайными комиссиями сохраняется право *непосредственной расправы* для пресечения преступлений» (курсив наш. – П. М.) [12]. А с другой стороны, ЧК лишалась права вынесения приговоров. Это полномочие закреплялось за ревтрибуналами, за исключением местностей, объявленных на военном положении.

По мере усиления Гражданской войны в решениях высших органов советской власти бандитизм все чаще стал выделяться как особо опасный самостоятельный вид преступности, что свидетельствовало, во-первых, об устойчивости проявлений бандитизма, а во-вторых, о растущем внимании власти к вопросам борьбы с ним. Как известно, самые значительные масштабы массовое полустихийное сопротивление большевикам приобрело на фоне поражений основных антибольшевистских армий в 1920–1922-е годы. В этой связи характерным является постановление СНК «О мерах по борьбе с бандитизмом» от 19 февраля 1920 года. Как видим, термин «бандитизм» применялся уже в самом названии этого правового акта. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что советская власть в борьбе с этим социально опасным явлением делала акцент не на сугубо репрессивных мерах, а на уголовно-процессуальных процедурах. Так, СНК предписывал: «лиц, обвиняемых в вооруженных грабежах, в разбойных нападениях, в налетах, предавать суду военно-революционного трибунала». Причем законченные дознанием или следствием дела милицией, ЧК, следственными комиссиями и «прочими учреждениями, ведущими расследование» должны были передаваться непосредственно в реввоенные трибуналы, приговоры которых объявлялись «безапелляционными, окончательными и никакому обжалованию не подлежащими» [16].

Итак, дела о бандитизме подлежали рассмотрению в трибуналах. Отметим, что в этом постановлении бандитизм представлял собой следующие деяния: вооруженный грабеж, разбойное нападение, налет (очевидно, в понимании «нападение»). С уголовно-правовой точки зрения здесь нет четкости, поскольку вооруженный грабеж есть не что иное, как разбойное нападение. Не раскрываются в документе также цели «налетов». Ситуация несколько уточнялась в основном положении «О революционных трибуналах», утвержденном ВЦИК 18 марта 1920 г., согласно нормам которого в юрисдикцию трибуналов был включен ряд составов преступлений, среди которых на первое место были поставлены «контрреволюционные деяния» [9]. Бандитизм здесь отдельно не выделялся, но из сопоставления двух актов со всей очевидностью вытекает, что бандитизм относился к контрреволюционным преступлениям.

Поскольку в условиях Гражданской войны политическая составляющая бандитизма обнаруживалась все более явно, в конечном счете она нашла свое отражение в понятии «политический бандитизм», в основном, конечно, употреблявшемся в политических документах. Вместе с тем в этом смысле интерес представляет ряд актов, к примеру, постановление СТО «О мерах борьбы с бандитизмом и об управлении войсками внутренней службы на Украине» от 6 декабря 1920 года. В его преамбуле, в частности, указывалось: «...очищение Украины от бандитизма и тем самым обеспечение в ней устойчивого советского режима является вопросом жизни или смерти для Советской Украины и вопросом исключительной важности для всей Советской Федерации и ее международного положения, а сама борьба с бандитизмом представляет большую и самостоятельную стратегическую задачу...» [18]. Такая оценка со всей очевидностью выводит бандитизм за пределы банальной уголовщины и делает это деяние уголовно-политическим преступлением.

Характерным является и название акта СТО, принятого 29 января 1921 г., «О мерах по ликвидации вооруженных банд и восстановлении железнодорожного движения в районе Бузани». Этот документ предписывал Реввоенсовету «принять все срочные и необ-

ходимые меры к ликвидации всех вооруженных сил в этом районе с обязательным ежедневным докладом о ходе ликвидации вооруженных банд» [19]. О важности борьбы с «бандитизмом» в его политическом измерении свидетельствует и постановление Президиума ВЦИК от 21 марта 1921 г., в соответствии с которым предписывалось «для политического руководства и организации более успешной борьбы с бандитизмом в губерниях, где бандитизм имеет сильное развитие, послать уполномоченных ВЦИК» [14]. Причем все сведения о бандитизме и крестьянских восстаниях должны были направляться в Президиум ВЦИК.

В целом такого рода меры принесли необходимые результаты. В ходе «малой гражданской войны» 1921–1922 гг. волна бандитизма была сбита. Причем с того времени он стал быстро эволюционировать (от бандитизма с выраженной политической составляющей в сугубо уголовный).

Как следствие, с 1922 г. начался новый этап функционирования Советского государства, в котором борьба с политическими проявлениями бандитизма стала для уголовно-политических органов менее актуальной. Не случайно в соответствии с постановлением ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК и ЧК на местах были упразднены, а их полномочия переданы новому правоохранительному органу – ГПУ при НКВД РСФСР. После образования союзного государства постановлением ЦИК СССР от 15 ноября 1923 г. оно было преобразовано в ОГПУ при СНК СССР.

Тем не менее следует иметь в виду, что проявления политического бандитизма отмечались не только в 1920-е, но и в 30-е гг., особенно в связи с началом принудительной коллективизации. Однако теперь этому виду преступности противостояла мощная система государственных органов [23]. Власть была подготовлена к борьбе с любым сопротивлением, и предшествовавший опыт в этом деле позволил ей довольно быстро подавить «кулацкий бандитизм».

Подводя итоги, отметим, что именно в правовых актах эпохи Гражданской войны (прежде всего в актах 1919–1920 гг.) был в основном оформлен особый подход советской власти к определению места бандитиз-

ма как преступного деяния в сфере уголовно-правовых отношений (включая его политические формы). В дальнейшем он нашел отражение в других актах высших органов советской власти и уже в обобщенном виде в УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и отчасти в УК РСФСР 1960 года. Однако в рамках рассматриваемого периода главной чертой советских нормативных актов стало признание бандитизма сугубо «контрреволюционным» преступлением. И если иметь в виду устоявшуюся периодизацию истории Советского государства, бандитизм с политической составляющей («политический бандитизм») действительно был весьма характерен для всего периода 1920–1930-х гг., после чего он в полной мере трансформировался в уголовный бандитизм (без политической составляющей), видимо, лишь в 1960–1970-е годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воззвание ВЦИК к казакам, железнодорожным и почтово-телеграфным служащим с призывом переходить на сторону советской власти от 1 нояб. 1917 г. // Известия. – 1917. – 3 нояб.
2. Декрет ВЦИК и СНК «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию» от 13 мая 1918 г. // Известия. – 1918. – 14 мая.
3. Декрет «О суде» : (принят Постановлением СНК от 22 нояб. 1917 г.) // Правда. – 1917. – 23 нояб.
4. Заметки В.И. Ленина на заседании комиссии Совета рабоче-крестьянской обороны о работе ВЧК от 3 дек. 1918 г. // Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 : сб. док. / редкол. Г. А. Белов [и др.]. – М. : Госполитиздат, 1958. – С. 232–233.
5. Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Фельштинского, Г. Чернявского. – М. : Терра : Книж. клуб, 2004. – 512 с.
6. Никулин, В. В. Потребность в безопасности. Правовой статус ВЧК – ГПУ – ОГПУ в структуре Советского государства / В. В. Никулин // ИВ: Исторические исследования. – 2013. – № 6. – С. 25–84.
7. Обращение СНК к населению «О положении на продовольственном фронте и борьбе с контрреволюцией» от 30 мая 1918 г. // Известия. – 1918. – 1 июня.
8. Обращение ЦК РКП (б) к коммунистам – работникам всех чрезвычайных комиссий с оценкой деятельности Всероссийской и местных чрезвычайных комиссий от 8 февр. 1919 г. // Известия. – 1919. – 8 февр.
9. Основное положение ВЦИК «О революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 22–23. – Ст. 115.
10. Положение «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» : (утв. ВЦИК 28 окт. 1918 г.) // СУ РСФСР. – 1919. – № 12. – Ст. 130.
11. Постановление Второго Всероссийского съезда Советов о борьбе с контрреволюционными выступлениями от 26 окт. 1917 г. // Солдатская правда. – 1917. – 26 окт.
12. Постановление ВЦИК «О праве вынесения приговоров Всероссийской чрезвычайной комиссией и революционными трибуналами по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» от 17 февр. 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 12. – Ст. 130.
13. Постановление ВЦИК «Об упразднении уездных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» от 20 нояб. 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 1. – Ст. 14.
14. Постановление Президиума ВЦИК «По докладу Комиссии по борьбе с бандитизмом» от 21 марта 1921 г. // Декреты Советской власти. В 17 т. Т. 13. – М. : Политиздат, 1989. – С. 178–179.
15. Постановление СНК «О красном терроре» от 5 сент. 1918 г. // Известия. – 1918. – 10 сент.
16. Постановление СНК «О мерах по борьбе с бандитизмом» от 19 февр. 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 11. – Ст. 71.
17. Постановление Совета обороны «О порядке ареста Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности сотрудников советских учреждений и предприятий» от 11 дек. 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 94. – Ст. 941.
18. Постановление СТО «О мерах борьбы с бандитизмом и об управлении войсками внутренней службы на Украине» от 6 дек. 1920 г. // Декреты Советской власти. В 17 т. Т. 12. – М. : Политиздат, 1986. – С. 261–262.
19. Постановление СТО «О мерах по ликвидации вооруженных банд и восстановлению железнодорожного движения в районе Бузани» от 29 янв. 1921 г. // Декреты Советской власти. В 17 т. Т. 12. – М. : Политиздат, 1986.
20. Предписание Президиума ВЦИК всем губернским, уездным, волостным совдепам руководствоваться положениями, изложенными в тезисах В.И. Ленина об очередных задачах советской власти от 4 мая 1918 г. // Известия. – 1918. – 10 мая.
21. Резолюция ВЦИК по докладу Всероссийской чрезвычайной комиссии о борьбе с бандитиз-

мом, действовавшим под флагом анархизма от 18 апр. 1918 г. // Известия. – 1918. – 19 апр.

22. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 2.

23. Турицын, И. В. Власть, общество и терроризм: размышления о российской исторической традиции / И. В. Турицын // Современная научная мысль. – 2014. – № 1. – С. 6–35.

REFERENCES

1. Vozzvanie VTsIK k kazakam, zheleznodorozhnyim i pochtovo-telegrafnyim sluzhashchim s prizyvom perekhodit na storonu sovetskoy vlasti ot 01.11.1917 [The Appeal to the Central Executive Committee of the Cossacks, Rail and Postal and Telegraph Employees With a Call to Move to the Side of Soviet Power of November 1, 1917]. *Izvestiya*, 1917, November 3.

2. Dekret VTsIK i SNK “O chrezvychaynykh polnomochiyakh narodnogo komissara po prodovolstviyu” ot 13.05.1918 [Decree of the Central Executive Committee and SNK “On Emergency Powers of the People’s Commissar for Food” of May 13, 1918]. *Izvestiya*, 1918, May 14.

3. Dekret “O sude”: (prinyat Postanovleniem SNK ot 22.11.1917) [Decree “On the Court”: (adopted by Decree SNK on November 22, 1917)]. *Pravda*, 1917, November 23.

4. Zametki V.I. Lenina na zasedanii komissii Soveta Raboche-krestyanskoj oborony o rabote VChK ot 03.12.1918 [Notes of V.I. Lenin at the Meeting of the Council of Workers and Peasants Defense on VChK Work of December 3, 1918]. Belov G.A., ed. *Iz istorii Vserossiyskoj chrezvychaynoy komissii. 1917-1921. Sb. dok.* [From the History of the All-Russian Emergency Commission. 1917-1921: Collected Documents]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958, pp. 232-233.

5. Felshtinskiy Yu., Chernyavskiy G., eds. *Krasnyy terror v gody Grazhdanskoy voyny: po materialam Osoboy sledstvennoy komissii po rassledovaniyu zlodeyaniy bolshevikov* [The Red Terror During the Civil War: Based on the Special Commission of Inquiry to Investigate the Crimes of the Bolsheviks]. Moscow, Terra Publ., 2004. 512 p.

6. Nikulin V.V. Potrebnost v bezopasnosti. Pravovoy status VChK – GPU – OGPU v strukture sovetskogo gosudarstva [The Need for Security. The Legal Status of VChK – GPU – OGPU in the Structure of the Soviet State]. *NB: Istoricheskie issledovaniya*, 2013, no. 6, pp. 25-84.

7. Obrashchenie SNK k naseleniyu “O polozhenii na prodovolstvennom fronte i borbe s

kontrevolyutsiey” ot 30.05.1918 [SNK Appeal to the People “About the Situation on the Food Front and the Struggle Against Counter-Revolution” of May 30, 1918]. *Izvestiya*, 1918, June 1.

8. Obrashchenie TsK RKP (b) k kommunistam – rabotnikam vseh chrezvychaynykh komissiy s otsenkoy deyatelnosti Vserossiyskoj i mestnykh chrezvychaynykh komissiy ot 08.02.1919 [Address of the Central Committee of the RCP (b) to the Communists – Emergency Workers Committees That Evaluate the Progress of National and Local Emergency Commissions of February 8, 1919]. *Izvestiya*, 1919, February 8.

9. Osnovnoe polozhenie VTsIK “O revolyutsionnykh tribunalakh” ot 18.03.1920 [The Main Provision of the Central Executive Committee “On the Revolutionary Tribunals” of March 18, 1920]. *SU RSFSR*, 1920, no. 22-23, art. 115.

10. Polozhenie “O Vserossiyskoj chrezvychaynoy komissii”: (utv. VTsIK 28.10.1918) [Regulation “On the All-Russian Emergency Commission”: (approved by the Central Executive Committee on October 28, 1918)]. *SU RSFSR*, 1919, no. 12, art. 130.

11. Postanovlenie Vtorogo Vserossiyskogo syezda Sovetov o borbe s kontrevolyutsionnymi vystupleniyami ot 26.10.1917 [Resolution of the Second All-Russian Congress of Soviets of the Fight Against the Counter-Revolutionary Speeches of October 26, 1917]. *Soldatskaya Pravda*, 1917, October 26.

12. Postanovlenie VTsIK “O prave vyneseniya prigovorov Vserossiyskoj chrezvychaynoy komissiey i revolyutsionnymi tribunalami po bor’be s kontrevolyutsiey, spekulyatsiey i prestupleniyami po dolzhnosti” ot 17.02.1919 [Resolution of the Central Executive Committee “On the Right to Sentencing by All-Russian Emergency Commission and the Revolutionary Tribunals for Combating Counter-revolution, Speculation and Crimes Officio” of February 17, 1919]. *SU RSFSR*, 1919, no. 12, art. 130.

13. Postanovlenie VTsIK “Ob uprazhnenii uezdnykh chrezvychaynykh komissiy po borbe s kontrevolyutsiey, spekulyatsiey i prestupleniyami po dolzhnosti” ot 20.11.1919 [Resolution of the Central Executive Committee “On the Abolition of County Emergency Commissions to Combat Counter-Revolution, Speculation and Crimes Officio” of November 20, 1919]. *SU RSFSR*, 1919, no. 1, art. 14.

14. Postanovlenie Prezidiuma VTSIK po dokladu Komissii po borbe s banditizmom ot 21.03.1921 [Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee on the Commission’s Anti-Gang Report of March 21, 1921]. *Dekrety Sovetskoy vlasti. V 17 t. T. 13* [The Decrees of the Soviet Power. In 17 vols. Vol. 13]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, pp. 178-179.

15. Postanovlenie SNK "O krasnom terrore" ot 05.09.1918 [Resolution of SNK "On Red Terror" of September 5, 1918]. *Izvestiya*, 1918, September 10.

16. Postanovlenie SNK "O merakh po borbe s banditizmom" ot 19.02.1920 [Decision of the CPC "On Measures to Combat Gang Violence" of February 19, 1920]. *SURSFSR*, 1920, no. 11, art. 71.

17. Postanovlenie Soveta oborony "O poryadke aresta Vserossiyskoy chrezvychaynoy komissiiy po borbe s kontrrevolyutsiei, spekulyatsiei i prestupleniyami po dolzhnosti sotrudnikov sovetskikh uchrezhdeniy i predpriyatii" ot 11.12.1918 [Defense Council Resolution "On the Procedure for the Arrest of the All-Russian Emergency Commission for Combating Counterrevolution, Speculation and Crimes Under Officers Soviet Institutions and Enterprises" of December 11, 1918]. *SURSFSR*, 1918, no. 94, art. 941.

18. Postanovlenie STO "O merakh borby s banditizmom i ob upravlenii voyskami vnutrenney sluzhby na Ukraine" ot 06.12.1920 [SRT Resolution "On Measures to Combat Gang Violence and the Management of the Internal Troops of Ukraine" of December 6, 1920]. *Dekrety Sovetskoy vlasti. V 17 t. T. 12* [The Decrees of the Soviet Power. In 17 vols. Vol. 12]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, pp. 261-262.

19. Postanovlenie STO "O merakh po likvidatsii vooruzhennykh band i vosstanovlenii zheleznodorozhnogo dvizheniya v rayone Buzani" ot 29.01.1921 [SRT Resolution "On Measures to Eliminate Armed

Gangs and Restore Railway Traffic in the Buzan Area" of January 29, 1921]. *Dekrety Sovetskoy vlasti. V 17 t. T. 12* [The Decrees of the Soviet Power. In 17 vols. Vol. 12]. Moscow, Politizdat Publ., 1986.

20. Predpisanie Prezidiuma VTsIK vsem gubernskim, uездnym, volostnym sovdepam rukovodstvovatsya polozheniyami, izlozhennymi v tezisakh V.I. Lenina ob ocherednykh zadachakh sovetskoy vlasti ot 04.05.1918 [Direction of the Presidium of the Central Executive Committee to All Provincial and County Soviet Departments to Apply the V.I. Lenin's Provisions on the Immediate Tasks of Soviet Power of May 4, 1918]. *Izvestiya*, 1918, May 10.

21. Rezolyutsiya VTsIK po dokladu Vserossiyskoy chrezvychaynoy komissii o borbe s banditizmom, deystvovavshim pod flagom anarkhizma ot 18.04.1918 [Resolution of the Central Executive Committee on the Report of the All-Russian Emergency Commission for the Suppression of Banditry in Force Under the Banner of Anarchism of April 18, 1918]. *Izvestiya*, 1918, April 19.

22. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History], F. 19, Op. 1, D. 21, L. 2.

23. Turitsyn I.V. Vlast, obshchestvo i terrorizm: razmyishleniya o rossiyskoy istoricheskoy traditsii [Power, Society and Terrorism: Reflections on Russian Historical Tradition]. *Sovremennaya nauchnaya mysl*, 2014, no. 1, pp. 6-35.

POLITICIZATION OF BANDITRY IN SOVIET POLICY-LEGAL ACTS DURING THE CIVIL WAR (1917-1922)

Pavel Viktorovich Maksimov

Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Department of Criminal Law and Criminology, University of Krasnodar Russian Interior Ministry

ugprava_krdu@mvd.ru

Yaroslavskaya St., 128, 350005 Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The author analyzes the content of the main acts of the supreme bodies of the Soviet government (the Central Executive Committee, the Council of People's Commissars, the Council of Labor and Defense) in the sphere of combating gang violence in 1917-1922. It is shown that, with the increasing armed confrontation, the Soviet state gave more and more attention to this direction of law enforcement policy. Its realization was engaged by law enforcement and military structures, first of all, the emergency commissions and revolutionary tribunals. Received in years of the Civil War extremely big scales, banditry increasingly characterized by the fact that as part of the present criminal act strong pronounced political component has been steadily intensified. As a result, under the influence of the growing bitterness of the Civil War, crimes of such kind predominantly have become attributed to category of counter-revolutionary crimes.

Key words: banditry, Soviet power, emergency commissions, revolutionary tribunal, counter-revolutionary crimes, Central Executive Committee, Council of People's Commissars, Council of Labor and Defense.